

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ГОДЪ XXIII.

№ 17

СЕНТЯБРЯ 1.

БЕСѢДА,

сказанная въ Новохоперскомъ Воскресенскомъ соборѣ въ день торжественнаго воспоминанія девятисотлѣтняго крещенія Руси.

Что было бы, братія, если бы мы въ настоящій день могли чувственнымъ взоромъ окинуть всю обширную Русь? Какое бы зрѣлище представилось намъ? Мы увидѣли бы сотни большихъ и малыхъ городовъ съ тысячами богатыхъ и убогихъ селеній; мы усмотрѣли бы въ нихъ несмѣтное количество Божіихъ храмовъ, съ утра до вечера оглашающихъ воздухъ торжественнымъ звономъ; намъ открылась бы самая разнообразная смѣсь одеждъ и лицъ, ихъ положеній и состояній,—весь многомилліонный русскій народъ, безъ различія пола и возраста, то усердно наполняющій свои православные храмы и тамъ приносящій молитвы благодарному о немъ Богу, то въ религіозной процессіи торжественно и чудно шествующій къ различнымъ воднымъ источникамъ и тамъ опять преклоняющій колѣна, опять молящійся. Мы нашли бы великое множество большихъ и малыхъ, пышныхъ и скромныхъ об-

щественныхъ собраній, услышали бы тысячи церковныхъ бесѣдъ, блестящихъ ученостью рѣчей и разнообразныхъ народныхъ чтеній. Видя и слыша все это, мы не затруднились бы понять, что это одинъ изъ тѣхъ многозначительныхъ дней жизни русскаго народа, когда онъ, этотъ народъ, отбросивъ обычную злобу дня, проникшись однимъ общимъ чувствомъ, однимъ сознаніемъ важности торжества, приостановился въ своей будничной жизни и дѣятельности. Но если бы, братія, и могли мы видѣть нынѣ всю торжествующую Русь, могли бы слышать, какъ бьется ея могучее сердце подъ вліяніемъ общаго чувства, то и тогда не объять бы намъ воображаемымъ взоромъ всего торжества, не понять бы намъ вполнѣ историческаго значенія настоящаго дня; ибо это торжество не только у насъ на Руси, но и за предѣлами ея; въ немъ участвуетъ не только русскій народъ, а его раздѣляютъ и нѣкоторые изъ нашихъ братьевъ—Славянъ.

Что же за причина нашего общаго торжества? Что за сила, побудившая насъ такъ дружно силотиться въ общихъ мысляхъ и чувствахъ настоящаго дня? Нечто иное, какъ болѣе или менѣе ясное сознаніе важности воспоминаемаго нынѣ событія—девятисотлѣтняго крещенія Руси и живое чувство благодарности Богу, породившему насъ водою и Духомъ, и святому равноапостольному князю Владиміру, какъ земному орудію, чрезъ которое Руси была ниспослана небесная благодать.

По отношенію за тѣмъ къ вамъ, братія, намъ нѣтъ причинъ усумниться въ живости и опредѣленности и вашихъ чувствъ, приличныхъ настоящему дню. Эти чувства были съ вами, когда вы вчера и сегодня въ такомъ множествѣ, какъ въ Свѣтлый праздникъ, собирались въ этомъ храмѣ для молитвы; эти чувства побудили васъ въ томъ же множествѣ принять участіе въ брестномъ ходѣ на рѣку для освященія

воды и ближайшаго воспоминаія о томъ, какъ нѣкогда въ Кіевѣ въ первый разъ крестился русскій народъ; несомнѣнно тѣ же чувства собрали васъ и въ настоящій разъ въ этомъ храмѣ. Но если таковы ваши чувства, относящіяся къ настоящему торжеству, то не у всѣхъ можетъ быть таково по своей полнотѣ и опредѣленности сознаніе того, въ чемъ же именно въ теченіе 900 лѣтъ выразилась сила и значеніе православія для насъ, для русскаго народа и государства? Но какъ вѣра христіанская по своему существу всеобъемлюща и проникаетъ собою всѣ стороны народной жизни и дѣятельности, то мощное вліяніе ея касается какъ самыхъ частныхъ и обыденныхъ явленій человѣческой жизни, такъ равно и самыхъ общихъ и важнѣйшихъ задачъ народной жизни. Само собою разумѣется, что намъ нѣтъ возможности даже въ самыхъ блѣдныхъ чертахъ описать вліяніе православной вѣры на всѣ стороны русской народной жизни, а потому мы коснемся только той стороны ея, которая называется государственною, что бы хотя въ наиглавнѣйшихъ чертахъ показать: какова была сила и значеніе православной вѣры въ дѣлѣ созиданія и устроенія русскаго государства и каково было ея вліяніе на него въ мрачныя періоды русской исторіи.

Одинъ изъ глубокомысленныхъ ученыхъ прошлаго вѣка высказалъ слѣдующее достойное вниманія замѣчаніе о христіанствѣ: «удивительное явленіе: христіанская религія, по видимому, имѣетъ въ виду только блаженство будущей жизни человѣка, между тѣмъ основываетъ также счастье его и въ настоящей жизни». Эти слова совершенно справедливы, потому что онѣ выражаютъ тоже, въ чемъ насъ убѣждаетъ одинъ изъ Богодухновенныхъ писателей: благочестіе на все полезно: ибо ему принадлежитъ обѣтованіе настоящей и будущей жизни. (I Тим. 4, 8). Дѣйствительно, христіанство, направляя свои заботы главнымъ образомъ на будущее чело-

вѣка, на его вѣчную, загробную жизнь, однако въ то же время обнимаетъ своимъ благотворнымъ вліяніемъ и его настоящее, его временную, земную жизнь; оно служитъ источникомъ процвѣтанія и развитія также чисто гражданскаго благосостоянія общества, зиждительнымъ началомъ улучшенія и возвышенія даже самыхъ обыденныхъ житейскихъ отношеній между членами общества. Въ справедливости сего мы весьма ясно убѣждаемся даже изъ самаго общаго обзора государственной жизни русскаго народа.

Что представляла собою теперешняя Россія до принятія ею христіанской вѣры православнаго исповѣданія?

На обширной нашей равнинѣ, окаймляемой морями: Бѣлымъ, Балтійскимъ, Чернымъ и Каспійскимъ, и горами: Карпатскими, Кавказскими и Уральскими было много разнообразныхъ природныхъ богатствъ. Не мало на этой равнинѣ перебивало всякаго народа. Но вотъ къ IX в. по Р. Хр. тутъ ясно обозначились слѣдующія племена: на сѣверо-западѣ жили литовцы, почти всю сѣверную окраину занимали угрюмые и дикіе финны, весь юговосточный уголъ занимали турецко-татарскія племена. Вся же средняя часть этой равнины занята была славянскимъ племенемъ, хотя въ то время грубымъ, но болѣе всѣхъ способнымъ современемъ стать народомъ образованнымъ и просвѣщеннымъ. Славянскій народъ дѣлился на нѣсколько отдѣльныхъ племенъ и колѣвъ. Эти колѣва представляли собою картину полного народнаго раздробленія, отсутствія почти всякой гражданственности. Не имѣя истиннаго понятія о Богѣ, славяне, какъ и другіе подобныя имъ народы, должны были составить своеобразное ученіе о высшемъ существѣ. Конечно, это ученіе не могло быть правильнымъ и истиннымъ. Богомъ и богами они считали все то, что имъ, какъ народу мирному и земледѣльческому, казалось особенно благодѣтельнымъ или вреднымъ. Поэтому

они считали богами: солнце, луну, громъ и молнію, вѣтры, дожди, воду и проч. Своимъ богамъ славяне приносили въ жертву разныя яства, питья и даже иногда людей? Нечестива и неправильна была ихъ вѣра, такова же была и ихъ жизнь. Право сильного, грубость и жестокость, кровавыя распри и жажда мести были законными правилами жизни нашихъ отдаленныхъ предковъ. Раскройте первыя страницы русской исторіи и вы найдете слѣдующія сказанія: Олегъ, преемникъ Рюрика, предательски умерщвляетъ кievскихъ князей Аскольда и Дира; Игорь, сынъ Рюрика, по жаждѣ къ грабежу и насилію, самъ погибаетъ отъ Древлянъ въ несчастной смерти; Ольга, будучи язычницей, по священному праву мести, предательски и жестоко мститъ Древлянамъ за смерть своего мужа, Игоря; Святославъ, сынъ Игоря, не знаетъ и не хочетъ знать иной жизни, кромѣ той, которая питаетъ грубыя страсти князя—воина; Ярополкъ, сынъ Святослава, нимало не щадитъ крови брата своего Олега и самъ погибаетъ отъ братней руки Владиміра—язычника. Каковы были отношенія князей между собою, таковы же были и племенные народныя отношенія. Исторіи извѣстно, какими кровавыми расправами обыкновенно оканчивались сходки племенныхъ старшинъ. Не то мы видимъ въ жизни русскихъ князей и народа съ переменною ихъ религіозныхъ воззрѣній. Жестоко—мстительная Ольга съ принятіемъ христіанства является вроткою, заботливо—благочестивою правительницею своего народа. Но она, по выраженію лѣтописца Нестора, была еще зарею свѣта христіанства, предвѣщавшего близкій восходъ солнца. Такииъ солнцемъ земли русской былъ св. равноапостольный Владиміръ.

Какъ язычникъ Владиміръ далеко не безупречную велъ жизнь, предаваясь праздности, роскоши и даже гнусному

сладоустрію. Въ гордомъ языческомъ самомвѣніи онъ даже шелъ вопреки призывающей его небесной благодати....

И только тамъ, въ Корсуни, пораженный десницею Божіею и чудесно исцѣленный, Владиміръ окончательно стряхнулъ свою нравственную нечистоту, будучи омытъ и освященъ банею водною въ таинствѣ крещенія. Съ этихъ поръ предъ нами возстаетъ величественный и дивный образъ князя, неуспынно заботящагося не столько о политическомъ могуществѣ своего народа, сколько о его религіозномъ просвѣщеніи и благоустройствѣ. 988 годъ княженія Владиміра былъ тотъ великій и незабвенный для Кіева, для русскаго народа во всѣ послѣдующія времена, для насъ и нашего счастья и спасенія день, когда мы, въ лицѣ своихъ предковъ, оставили языческій путь нечестія и сопричислились къ избранному стаду Христову. Съ этого времени пошелъ русскій народъ въ своей исторической жизни подъ неоскудѣвающею благодатию Божіею и подъ сѣнію тѣхъ благъ, которыхъ наипаче испрашивалъ у Бога Владиміръ въ молитвѣ предъ народнымъ крещеніемъ, взывая: «Боже великій, сотворившій небо и землю! призри на новые люди сія; дай имъ, Господи, увѣдѣти Тебе, истиннаго Бога, яко же увѣдѣша другія христіанскія страны; утверди въ нихъ вѣру правую и несовертвную и мѣ помози на супротивнаго врага спасенія человѣческаго, да надѣяся на Тя и на Твою державу, побѣждаю козни его».

Принятая русскимъ народомъ святая православная вѣра, укрѣпляемая въ немъ достойными пастырями русской церкви, привнесла народу и государству неисчислимыя и неоцѣнимыя благодѣянія, особенно въ тяжкія години, какія пришлось переживать ему.

Прежде всего православная христіанская вѣра послужила нашему Отечеству во времена междуусобія князей и борьбы ихъ за великокняжеское достоинство, причинившія юному

государству ужасныя бѣдствія. Какое же, спрашивается, къ этому періоду русской исторіи имѣла отношеніе православная вѣра? Глубокое и многостороннее. Не говоря о христіанскомъ духѣ любви, кротости и т. под., который внушала она чрезъ пастырей церкви князьямъ во время ихъ междуусобій и распрей, она была главною силою, объединяющею Россію послѣ княжескаго раздробленія. Вотъ что говоритъ намъ исторія въ этомъ отношеніи: Святославъ, сынъ Ярослава Мудраго, нарушившій завѣщанный отцемъ миръ, встрѣтилъ сильнаго обличителя своихъ властолюбивыхъ замысловъ въ преподобномъ Θεодосіи Печерскомъ. Преподобный Θεодосій то кроткими увѣщаніями, то грозными прещеніями дѣйствовалъ на князя, что бы убѣдить его возвратить престолъ великокняжескій старшему брату, и ни гнѣвъ, ни наружныя знаки уваженія князя къ преподобному не заставили послѣдняго прекратить свои настоянія. Когда Святополкъ, сынъ Изяслава, вѣроломнымъ и жестокимъ поступкомъ своимъ съ Василькомъ возбудилъ противъ себя негодованіе всѣхъ князей и послѣдніе съ своими дружинами уже приблизились къ Кіеву для наказанія его, тогда митрополитъ Николай самъ отправился въ станъ князей и уговорилъ ихъ не совершать кровопролитія и помириться съ Святополкомъ. Когда Юрій Долгорукій хотѣлъ выдать Ярославу Галицкому двоюроднаго брата его, бывшаго у него въ плѣну, митрополитъ говорилъ Юрію: «грѣхъ тебѣ, цѣловавшему крестъ, держать его въ такой нуждѣ, а ты еще хочешь выдать его на убійство». И Юрій послушался святителя. Подобнымъ же образомъ дѣйствовали во имя святой православной вѣры и другіе многіе архипастыри и пастыри церкви во время междуусобныхъ княжескихъ распрей, руководясь тѣмъ высокимъ соображеніемъ, какое одинъ изъ нихъ прямо высказалъ въ присутствіи князей: «мы Богомъ поставлены на русской землѣ, чтобы: удерживать васъ отъ

кроваго пролитія». Сами князья, особенно тѣ, которые наиболѣе желали добра русской землѣ, понимая значеніе и силу пастырскія церкви въ жизни народа, старались привлечь ихъ на свою сторону, пользуясь ихъ благословеніемъ, и заботились перенести самую резиденцію митрополита въ свой столичный городъ. Потому-то въ удѣльный періодъ мы видимъ митрополиты катедры сначала въ Кіевѣ, потомъ во Владимірѣ на Клязьмѣ и наконецъ въ Москвѣ. Когда Московскіе князья въ борьбѣ съ Тверскими обнаружили стремленіе къ сосредоточенію и утвержденію единоличной власти и особенно когда одинъ изъ нихъ, а именно Іоаннъ Калита, пришелъ къ благому намѣренію «собрать всю русскую землю» вокругъ Москвы, то на поддержку этого благого намѣренія явилась православная вѣра въ лицѣ ея высшихъ представителей. И вотъ первый краеугольный камень въ основаніе единой державы, или, что — тоже, народнаго счастья, положенъ былъ рукою митрополита Петра. Еще до утвержденія Іоанна въ званіи великаго князя митрополитъ Петръ переселился изъ Владиміра на Клязьмѣ въ Москву, а чрезъ годъ послѣ сего, убѣждая князя воздвигнуть новый храмъ, пророчески говорилъ ему: «Если послушаешь меня, сынъ мой, то и самъ прославишься съ родомъ твоимъ паче иныхъ князей, и градъ твой славенъ будетъ предъ всѣми городами русскими, и святители поживутъ въ немъ, руки его въздутъ на плечи враговъ нашихъ и прославится Богъ нашъ». Благодаря преимущественно силѣ вліянія церковной власти, дѣйствовавшей въ лицѣ другихъ святителей, и особенно св. Іоны, митрополита Московскаго, послѣ долгихъ колебаній, власть великихъ князей Московскихъ окончательно утвердилась, такъ что Іоаннъ III могъ уже справедливо именоваться Царемъ и Самодержцемъ всея Руси. Это званіе еще болѣе усилилось благодаря тому, что около того же времени совершилось паденіе Константинополя подъ

ударами Турокъ (1453 г.) и Іоаннь III вступилъ въ бракъ съ племянницею послѣдняго изъ Византійскихъ императоровъ Софією Палеологъ. Въ тоже время на Руси усвоились многіе обычаи византійскаго двора, между прочимъ заимствованъ отъ туда чинъ священнаго вѣнчанія на царство. Достаточно посмотреть этотъ чинъ вѣнчанія, съ небольшими измѣненіями дѣйствовавшій и во все дальнѣйшее время государственной жизни Россіи, что-бы убѣдиться въ томъ, какъ велико значеніе православной вѣры и церкви при этомъ высшемъ освященіи самодержавной власти.

Точно также святая православная вѣра оказала великія благодѣянія Россіи и въ несчастную годовую жизни русскаго народа, извѣстную подъ именемъ татарскаго ига. Два съ половиною вѣка тяготѣло это иго надъ русскою землею и грозило совершеннымъ уничтоженіемъ самой народности русской и исчезновеніемъ ея въ волнахъ нашествій-несмѣтныхъ татарскихъ полчищъ. Предъ несмѣтными толпами иноплеменниковъ и ихъ воинственною отвагою не могли устоять слабая сила раздробленной Россіи, отъ меча и огня вражескаго города и села превращались въ безлюдныя пустыни, отъ ненасытной жажды варваровъ въ грабежу и хищенію не было пощады ни кому и ничему. Но чѣмъ грознѣе были опасности отъ всѣхъ этихъ бѣдствій, тѣмъ выше поднимается значеніе православной вѣры въ устраниеніи, или, по крайней мѣрѣ, въ смягченіи ихъ чрезъ хранителей и проповѣдниковъ ея — пастырей и учителей церкви. Кто другой, кромѣ святителя Алексѣя, чудесно исцѣлившаго жену хана, могъ въ это время выступить на защиту русскаго народа и получить для него облегченіе отъ жестокостей ханскаго посла Кошака и за тѣмъ Бердибека? Гдѣ же служители православной вѣры постоянно питали въ сердцахъ русскихъ надежду на избавленіе отъ постыднаго ига и въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ

воодушевляли ихъ на борьбу со врагами свободы отечества. А когда самыя отчаянныя усилія въ борьбѣ со врагами оказывались безуспѣшными, тогда пастыри и учителя церкви русской сладчайшими внушеніями святой вѣры и отрадными утѣшеніями христіанской надежды помогали страждущимъ терпѣливо переносить тяжкія страданія и не падать подъ крестомъ скорбнаго посѣщенія Божія. И пастырское слово было дѣйственно. Насколько вѣншній человѣкъ на Руси тлѣлъ среди бѣдствій монгольскаго ига, настолько же обновлялся внутренній человѣкъ, укрѣплялся въ терпѣніи, возрасталъ въ силѣ вѣры и унованія въ сознаниіи превосходства своей православной вѣры предъ вѣрованіями своихъ завоевателей,—и только подъ защитою этого небеснаго всеоружія русскій народъ выдержалъ страшную и продолжительную грозу монгольскаго владычества, не потерялъ навсегда вѣншной свободы и сохранилъ свое священное достояніе—святую православную вѣру.

А что другое, кромѣ православія, могло освободить Россію изъ подъ татар. ига? Кому не извѣстно, какое живое и дѣятельное участіе въ этомъ принимаютъ святители и другіе служители вѣры? Преподобный Сергій нанутствуетъ благословеніемъ великаго князя Московскаго Дмитрія Іоанновича Донскаго, отправляющагося на Буликовскую битву, воодушевляетъ его предсказаніемъ побѣды и даетъ ему въ сподвижники двухъ иноковъ—Пересвѣта и Ослябя. Святитель Іона побуждаетъ внука Дмитріева, Василя Васильевича, къ борьбѣ съ монголами, своими пастырскими посланіями располагаетъ и другихъ князей содѣйствовать великому князю въ борьбѣ со врагами свободы отечества. А когда великій князь удаляется изъ осажденной Москвы, тогда св. Іона принимаетъ въ ней на себя труды вождя—воина духовнаго и силою молитвы и пастырскаго слова ободряетъ народъ къ мужеству и твердости отстоять Кремль. Онъ же въ духовномъ восторгѣ

предвозвѣщаетъ близкое освобожденіе Россіи отъ татарскаго ига. Но вотъ наступило и самое время этого освобожденія. Въ 1480 г., при великомъ князѣ Московскомъ Іоаннѣ III, сила монгольская, наконецъ, разбивается о твердыни вѣры православной.

Впрочемъ недолго сравнительно наслаждалась Россія плодами внутренняго благоустройства и виѣшней свободы, какъ нависла надъ нею новая туча ужаснѣйшихъ бѣдствій. И вѣра православная, и престоль царскій, и народная самостоятельность — все это подверглось крайней опасности во времена междуцарствія и самозванцевъ. Кто, опять, является защитникомъ вѣры, и престола, и народной свободы? Кто преимущественно возвышаетъ свой мужественный голосъ противъ Іжедимитрія, уже признаннаго отъ народа и войска законнымъ царемъ? Патріархъ Іовъ съ совмомъ подчиненнаго ему духовенства. Увѣрившись въ подлинномъ имени и званіи обманщика, онъ объявилъ это во всеуслышаніе, торжественно произнесъ проклятіе на самозванца и его сообщниковъ, а по церквамъ повелѣлъ ежедневно возносить молитвы объ успѣхахъ царскаго оружія, не переставалъ убѣждать народъ въ вѣрности присягѣ, данной царю Борису и обличать измѣнниковъ. Ни угрозы, ни насилія, ни заточеніе не могли поколебать мужества достойнаго архипастыря церкви. Такого же мы видимъ въ слѣдъ за тѣмъ твердаго защитника вѣры, престола и отечества въ лицѣ первосвятителя Гермогева, когда Россія грозила опасность со стороны латинства, Польши и русскихъ крамольниковъ. Кто, какъ не онъ, поднимаетъ въ это время на защиту родины цѣлыя народныя ополченія, предводимыя Ляпуновымъ, Мининымъ и Пожарскимъ. Поляки и измѣнники изъ русскихъ, вида силу и вліяніе голоса патріарха требовали отъ него, что бы онъ остановилъ движеніе народнаго ополченія. «Ты далъ имъ оружіе въ ру-

ки», говорили они, «ты можешь и смирить их». Непоколебимый въ твердости святитель сказалъ на это: «Запрещу ополченію идти къ Москвѣ, если увижу, что Владиславъ—сынъ православія, а Поляки оставляютъ Москву». Недостойнѣйшій изъ русскихъ, бояринъ Салтыковъ, поднимаетъ ножъ на патріарха. Въ отвѣтъ на угрозу патріархъ воздвигаетъ крестъ, говоря: «Вотъ оружіе противъ ножа твоего! Да взыдетъ вѣчная клятва на главу твою». И за тѣмъ ни заточеніе, ни голодъ, ни другія мученія не заставили святителя—страдальца измѣнить свое рѣшеніе. Тогда приказано было умерить его голодомъ. Но дѣло его продолжали другіе архимонастыри и пастыри, а также и Сергіева Лавра, откуда рассылались грамоты за грамотами для возбужденія народнаго духа. Но вотъ на царство былъ избранъ Михаилъ Федоровичъ изъ дома Романовыхъ, — и смутное время кончилось. Кто не согласится, что кончилось оно, благодаря силѣ православной вѣры, дѣйствовавшей чрезъ архимонастырей и пастырей русской церкви на народъ, одушевляемый благодатною силою — вѣрою. Да и самое избраніе юнаго Михаила Федоровича Романова, склонившагося на просьбы гражданъ, только предъ иконою Богоматери, не было ли дѣломъ особаго промысла Божія, всегда незримо охраняющаго вѣрныхъ чадъ своихъ, воздвигающаго мужа сильна во время благопотребно и направляющаго вся во благое.

Нужно ли много говорить о томъ, какъ подъ единодержавною властію понывѣ царствующаго дома Романовыхъ силою той же вѣры Россія окрѣпла и усилилась до страшнаго врагамъ ея могущества. Не силою ли православной вѣры побѣждала она поляковъ, шведовъ и французовъ и другихъ недруговъ православія? Не въ сознаніи ли единства по вѣрѣ и крови вела и ведетъ она вѣковую борьбу не только съ турками — магометанами, но и христіанскими народами ино-

славныхъ исповѣданій за свободу православныхъ христіанъ изъ грековъ и славянъ на Востокѣ? «За вѣру, Царя и Отечество» русскій народъ всегда былъ готовъ положить душу свою, смѣло идти на бой и грудью стоять за правое дѣло.

Итакъ по справедливости должно сказать, что святая православная вѣра, принятая на Руси великимъ княземъ Владиміромъ и русскимъ народомъ, соединивъ разрозненныя славянскія племена могущественнымъ и всеобъемлющимъ духомъ религіозно-нравственныхъ интересовъ, породила собою русское государство. Дѣйствуя въ теченіе 900 лѣтъ въ нашемъ отечествѣ, воздвигая одного за другимъ великіе столпы православія и «печальниковъ земли русской» въ лицѣ архипастырей и пастырей русской церкви и чрезъ нихъ утѣшая, укрѣпляя и возбуждая духъ русскаго народа въ годы книжескихъ распрей, политическихъ смуть и народныхъ бѣдствій, православная вѣра поддержала и сохранила самобытныя начала русскаго государства и державы его и за тѣмъ возвела на ту степень могущества и славы, которую задолго до сего отчасти прозрѣвали нѣкоторые изъ святителей русской церкви.

Обозрѣвъ прошедшее русскаго государства въ извѣстномъ отношеніи, мы видели, бр., какія твердыя и незамѣнимыя основы сообщила ему православная вѣра. Не сомнѣнно, что люди науки по случаю настоящаго торжества дадутъ намъ полную картину всесторонняго вліянія православія на жизнь русскаго народа въ прошломъ. Но если бы мы ограничились однимъ прошедшимъ, безъ отношенія его къ намъ и будущему нашей исторической жизни, то мы не поняли бы вполне великаго значенія для насъ настоящаго дня. Вступая въ новое столѣтіе христіанской жизни и останавливаясь на прожитой стадіи народнымъ сознаніемъ, мы должны не только знать, что сдѣлала православная вѣра въ прошедшей исторіи его, но также должны опредѣлить, каковы мы теперь въ отно-

шеніи этой вѣры и какое духовное наслѣдство готовимъ мы грядущимъ поколѣніямъ?

Мы узнали отчасти изъ нашей бесѣды: сколько неоспоримыхъ благъ принесла для русскаго государства твердая и непоколебимая вѣра достойныхъ служителей ея, какую неодолимую основу послужила она для цѣлости, самобытности и преуспѣянія русскаго народа, назидаемаго и укрѣпляемаго этою вѣрою. Вопросъ въ томъ: такъ ли тверда между нами православная вѣра? Достаточно ли мы въ настоящее время цѣнимъ ея зидительныя начала? Глубоко ли въ жизни проникаемся ея спасительнымъ ученіемъ? Не скользнуть ли это ученіе часто только по поверхности нашего сознанія, а внутренняя его не готова ли къ воспріятію презорныхъ и чуждыхъ православію ученій?..

Мы знаемъ, съ какою ревностью истинные служители православія разливали свѣтъ Евангельскаго ученія по русской землѣ, какъ настойчиво убѣждали народъ твердо держаться христіанскихъ началъ въ жизни и какъ ярко съ высоты этихъ началъ освѣщали ему правый историческій путь, которыми онъ послѣ многихъ тяжелыхъ испытаній пришелъ къ своему политическому могуществу. — Такъ ли и нынѣ тѣ, которые пользуются именемъ просвѣщенныхъ русскихъ людей, поступаютъ въ отношеніи къ малопросвѣщенной русской средѣ? вмѣсто развитія и укрѣпленія въ этой средѣ православно христіанскаго просвѣщенія и нравственности, вмѣсто уваженія и покорности уставамъ святой православной церкви и охраненія здравыхъ завѣтныхъ устоевъ народной жизни, не вносятъ ли они иногда въ эту жизнь гнилымъ словомъ или необдуманнмъ поступкомъ религіозно-нравственнаго потемнѣнія; не ослабляютъ ли авторитета церкви и ея воспитательныхъ началъ и не потрясаютъ ли благочестивыхъ основъ семейной и общественной жизни народа?..

Христіанская вѣра, представляя собою съ одной стороны умозрительное ученіе, освѣщающее наши мысли и чувства, съ другой—есть положительная нравственная дѣятельность, обобщаемая въ двухъ главныхъ заповѣдахъ: любви къ Богу и ближнему; ибо вѣра, безъ дѣлъ по Апостолу, мертва есть. (Іак. II, 26). Прислушиваясь къ голосу нашей совѣсти, сознавая наши грѣховныя желанія и страсти, наши ниснія, стремленія и цѣли, спрашиваемъ себя: твердо ли стоимъ мы на стезѣ христіанской добродѣтели? Почитая для себя оскорбительнымъ утратить имя христіанина,— что же мы однако дѣлаемъ для этого почетнаго имени? Въ насъ ли и съ нами ли плоды духовныхъ даровъ св. Духа, каковы по Апостолу: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, кротость, воздержаніе?... (Галат. 5 гл. 22 ст.).

Да, бр., вотъ вопросы, какъ и многіе другіе, подобныя имъ, должны непремѣнно подлежать намъ по случаю воспоминаемаго нынѣ событія. Намъ не должно забывать того, что какъ мы въ настоящее время вопрошаемъ нашихъ предковъ: какое духовное наслѣдство оставили они намъ?—такъ грядущія поколѣнія спросятъ насъ: что хорошаго завѣщали мы имъ? Намъ какъ можно глубже слѣдуетъ сознать, что драгоцѣннѣйшій изъ завѣтовъ нашихъ предковъ—православная вѣра обнимаетъ собою все существованіе человѣка: тѣлесное, разумное и духовное. Она освящаетъ наши домашнія, гражданскія и политическія отношенія; нашимъ частнымъ предпріятіямъ, если они основаны на правилахъ совѣсти, обѣщаетъ въ будущемъ совершеніе; въ нашихъ полныхъ неудачахъ, если ихъ терпимъ напрасно, служитъ порукою за неожиданный успѣхъ. Она соединяетъ насъ со всѣми святыми, которыхъ мы почитаемъ, со всѣми душами предковъ, которыхъ мы вспоминаемъ. Она соединяетъ насъ съ потом-

ствомъ, для котораго мы, при поддержкѣ вѣры и вдохновеніи надежды, трудимся. Кромѣ того,—и что выше всего—она соединяетъ насъ съ Самимъ Господомъ Богомъ, удостоивая насъ быть сынами Божиими и сонаслѣдниками Христу, если только мы страдаемъ съ Нимъ.

Будемъ же молиться изъ глубины сердець нашихъ св. равноапостольному князю Владиміру, чтобы онъ своимъ предстательствомъ предъ Господомъ всѣхъ содѣлалъ русское царство священнымъ царствомъ Христа; чтобы въ нашемъ сердцѣ водворился глубокой христіанскій духъ; чтобы мы были вѣрны самимъ себѣ и Богу и такимъ образомъ содѣлались бы наслѣдниками царствія Божія на небесахъ.

Священникъ *М. Часовниковъ*.

Праздникъ Воздвиженія Честнаго Креста. ¹⁾

Всемирное воздвиженіе Честнаго и Животворящаго Креста Господня есть одинъ изъ важнѣйшихъ Христіанскихъ праздниковъ. Первоначальное учрежденіе его относится къ 4 вѣку. Константинъ Великій, пораженный чудеснымъ видѣніемъ Креста, возымѣлъ благочестивое желаніе найти то самое древо, на которомъ распятъ былъ Спаситель міра. По его распоряженію, въ 326 году Императрица Елена отправилась въ Палестину и, послѣ многихъ усилій, при содѣйствіи силы небесной и Патріарха Іерусалимскаго Макарія, исполнила святое намѣреніе свое. Древо креста Господня, сокрытое іудеями подъ языческимъ капищемъ, было обрѣтено, извлечено изъ вѣдръ земли и воздвигнуто для всемірнаго поклоненія ²⁾. Съ этого вре-

¹⁾ Воскр. Чт. г. 2 № 25.

²⁾ По преданію, когда стали рыть землю, то нашли три креста: Крестъ Христовъ и двухъ разбойниковъ. Нужно было узнать, на какомъ изъ нихъ былъ распятъ Христосъ. Въ это время несли мимо мертвое тѣло на погребеніе. Патріархъ приказалъ

мени положено начало празднику воздвиженія Животворящаго Креста. Но окончательное установленіе его принадлежитъ 7 вѣку. Въ 614 году, Персидскій царь Хозрой, овладѣвши Іерусалимомъ, вмѣстѣ съ прочими собровищами найденными въ храмѣ, похитилъ и древо Креста. Однако-жъ по прошествіи 14 лѣтъ оно было возвращено сыномъ его Сироемъ и привнесено сперва въ Константинополь, а потомъ въ Іерусалимъ, гдѣ принято съ живѣйшею радостію при всеобщихъ восклицаніяхъ.

Поелику Императрица Елена обрѣла честный Крестъ во время пасхальной недѣли, то праздникъ Воздвиженія въ Восточной церкви прежде совершался на другой день Пасхи. Но въ 7 столѣтіи съ воспоминаніемъ обрѣтенія Креста стали соединять и воспоминаніе возвращенія его отъ Персовъ и тогда оба сіи событія составили одинъ праздникъ Воздвиженія, названный въ Греческой церкви всемірнымъ и великимъ Христіанскимъ праздникомъ. Онъ совершается 14 сентября, по всей вѣроятности, въ день послѣдняго событія и вмѣстѣ день Храмоваго праздника церкви, построенной въ 335 году Константиномъ Великимъ въ Іерусалимѣ для хранения въ ней Креста Господня....

Празднованіе Воздвиженія Креста продолжается 9 дней, начинается 13, а оканчивается 21 сентября. Но приготовленіе къ нему начинается еще съ 1 Августа; ибо съ сего дня поются уже вромсы изъ канона Воздвиженія на такъ назы-

несшимъ остановиться и стали попеременно возлагать на умершаго то одинъ, то другой крестъ; но переѣмы съ умершимъ никакой не было замѣтно; когда же возложили третій крестъ, мертвый тотчасъ ожилъ. И всѣ присутствующіе ясно поняли, что это крестъ Христовъ. Каждый тѣснился видѣть это драгоценное сокровище и поклониться ему; но какъ при этомъ народу было очень много, то Патріархъ сталъ воздвигать вверхъ крестъ (отъ чего и праздникъ сей называется воздвиженіемъ Честнаго и Животворящаго Креста).

ваемой катавасіи, — что продолжается до 21 сентября включительно.

Церковная служба Воздвиженію составлена изъ пѣснопѣній и священнодѣйствій частію торжественныхъ, а частію умилительныхъ. На канунѣ праздника въ день обновленія Іерусалимскаго храма послѣ варварскаго разоренія, на великой вечерни читаются три цареміи, примѣненныя къ случаю: 1-я изъ книги Исходъ объ услажденіи горькихъ водъ Мерры посредствомъ древа, указаннаго Богомъ Моусею, которое знаменуетъ чудодѣйственную силу древа Крестнаго, услаждающаго всѣ горести во время земнаго странствія нашего къ небесному Іерусалиму; 2-я изъ притчей Соломоновыхъ о пріобрѣтеніи и превосходствѣ премудрости Божіей, безъ сомнѣнія *премудрости Божіей въ тайнѣ сокровенной*, премудрости слова Крестнаго, то есть ученія объ Іисусѣ Христѣ распятомъ, *иже бысть намъ премудрость отъ Бога*, правда же и освященіе и избавленіе (1 Кор. 1, 30, 2, 7);—3-я изъ пророчества Исаи о славѣ Креста, именуемаго здѣсь *мѣстомъ ногъ Божіихъ* (Ис. 60, 13) и о необходимости духовнаго Іерусалима или Церкви Христовой для спасенія народовъ. Изъ числа 9 стихирь, поемыхъ на литіи сочинителемъ первыхъ трехъ, какъ явствуетъ изъ надписаній, былъ Андрей Іерусалимскій, Епископъ Критскій, четвертой—Феофанъ Исповѣдникъ, жившій въ концѣ 8 и началѣ 9 столѣтія, — пятой—Киприанъ, коего время жизни неизвѣстно; шестой и седьмой—Левъ Деспотъ, вѣроятно Императоръ Левъ Мудрый, составившій нѣкоторыя пѣснопѣнія для употребленія въ Церкви, осьмой и девятой—Анатолій Патріархъ Константинопольскій, жившій въ 5 вѣкѣ. Канонъ положенный на утрени въ день Воздвиженія и начинающійся словами: «Крестъ начертавъ Моусей» состоитъ изъ самыхъ величественныхъ и благогласныхъ пѣснопѣній, въ коихъ изображаются спасительныя

дѣйствія и торжество Креста Господни. Онъ есть твореніе Космы Іерусалимскаго, Епископа Маюмскаго.

На литургіи предъ малымъ входомъ поются антифоны заимствованныя изъ псалмовъ 21, 73 и 98, а вмѣсто трисвятаго возглашается пѣснь: Кресту твоему поклоняемся Владыко, — пѣснь исключительно усвоенная тѣмъ днямъ, которые посвящены воспоминанію Креста Христова. Въ дневномъ евангеліи отъ Іоанна описываются осужденіе на смерть и распятіе Спасителя и нѣкоторыя послѣдующія событія. Церковныя поученія древнихъ Пастырей на праздникъ Воздвиженія служатъ доказательствомъ, что онъ первоначально установленъ вдругъ послѣ обрѣтенія Креста Св. Еленою. Особыя проповѣди въ сей праздникъ встрѣчаются въ сочиненіяхъ Златоуста Максима Тавринскаго, Кирилла Александр., Исидора Пелусіота, Софронія Іерусалимскаго, Андрея Критскаго Теофана Студійскаго. Кромѣ того о немъ упоминаетъ Св. Амвросій Медиоланскій въ надгробной рѣчи Θεодосію, Св. Кириллъ Іерусалимскій въ огласительномъ словѣ и Св. Паулинъ въ посланіи къ Северу.

Въ ряду богослужебныхъ обрядовъ, совершаемыхъ въ день Воздвиженія особенно достопримѣчательнъ одинъ, коимъ изображаются самыя событія, послужившія поводомъ къ учрежденію праздника. Во время всеобщаго бдѣнія установлено Церковію торжественное поклоненіе Кресту. Приготовленіе къ сему обряду начинается послѣ малой вечерни. Крестъ святой, обложенный благовонными травами, благоговѣйно тогда износится изъ жертвенника въ олтарь однимъ изъ пресвитеровъ и полагается на престолъ, на мѣстѣ евангелія. Подъ конецъ утрени, послѣ великаго славословія, настоятель церкви, въ полномъ священномъ облаченіи подымлетъ съ престола приготовленный Крестъ на свою голову; потомъ въ сопровожденіи сослужащихъ съ кадильницами и свѣчами, при особенномъ колокольномъ звонѣ износить его изъ алтаря не царскими

вратами, но тѣсными сѣверными дверьми, какъ бы изъ нѣдръ земли и останавливается въ церкви на предолтарномъ амвоѣ. Тамъ при возглашеніи краткихъ молитвъ о всеобщемъ спасеніи, онъ медленно склоняется съ нимъ долу, а послѣ такимъ же образомъ воздвигается; между тѣмъ клиръ во все сіе время протяжно поетъ: Господи помилуй, понижая голосъ по мѣрѣ склоненія креста и возвышая, по мѣрѣ возвышенія его. Съ таковымъ поклоненіемъ обращается настоятель ко всѣмъ четыремъ странамъ, осѣняя крестомъ всѣ концы міра и на послѣдокъ опять обращается къ востоку въ пятый разъ при молитвѣ о всякой душѣ христіанской. По окончаніи сего обряда Св. Крестъ полагается на аналоѣ и совершается всеобщіе поклоненіе ему при установленныхъ пѣснопѣніяхъ. Впрочемъ полный обрядъ Воздвиженія Креста въ великой Россіи имѣетъ употребленіе только въ нѣкоторыхъ преимущественно же въ первопрестольныхъ храмахъ, а въ другихъ бываетъ одно поклоненіе Кресту, выносимому священниками на средину церкви при окончаніи всеобщаго бдѣнія. Сямъ обрядомъ указывается на дѣйствія, бывшія при обрѣтеніи Св. Креста и при возвращеніи его отъ Персовъ. При томъ и другомъ случаѣ Патриархъ Іерусалимскій, на возвышенномъ мѣстѣ воздвигалъ или возносилъ древо Крестное для показанія его народу и осѣнялъ имъ всѣ страны, народъ же какъ говоритъ преданіе при каждомъ подъятіи повергался ницъ и восклицалъ: Господи помилуй!

Въ честь Распятаго на Крестѣ и для возвышенія благоговѣнія къ празднеству, оно соединено съ постомъ. Сія особенность получила начало отъ Императора Ираклія, который возвративъ изъ Персіи Св. Крестъ, несъ его въ храмъ на раменахъ своихъ, въ простой одеждѣ и съ необувенными ногами, сообразно тому уничиженному состоянію, въ какомъ Сынъ Божій, шествуя на вольную страсть, влачилъ сей са-

мый Крестъ по стогнамъ Иерусалимскимъ; почему и заповѣдано день возвращенія его провождать въ постѣ. Церковь запрещаетъ въ сей день употребленіе мясъ, сыра и даже рыбы, но дозволяетъ утѣшеніе братіи отъ елен и вина и прочихъ снѣдей овощныхъ.

Къ особенностямъ праздника Воздвиженія должно отнести и то, что онъ одинъ только изъ числа такъ называемыхъ Господскихъ посвященъ воспоминанію событія не изъ Евангельской Исторіи. Притомъ кромѣ празднованія въ 14 день сентября для большой торжественности празднуются еще особо два ближайшіе къ нему воскресные дня: недѣля предъ Воздвиженіемъ и недѣля по Воздвиженіи, каковое преимущество усвоается только не многимъ важнѣйшимъ праздникамъ. Важность его равномѣрно доказывается и тѣмъ, что если онъ случится въ Воскресный день, то во время Богослуженія по Церк. Уставу ничто воскресное не поется и даже не читается Евангеліе Воскресное, а совершается вся служба праздника. Въ общемъ кругѣ церковномъ, праздникъ сей, какъ послѣ осенняго равноденствія, составляетъ эпоху, съ которой начинаютъ нѣкоторыя измѣненія въ повседневномъ богослуженіи. По принятому въ Россіи обычаю, симъ днемъ оканчиваются всеночныя бдѣнія съ вечера, отселѣ они совершаются утромъ до недѣли св. пасхи.

Въ празднованіи Воздвиженія, церковное торжество въ-которымъ образомъ соединено съ Государственнымъ, каковому соединенію положилъ начало, вѣроятно, Императоръ Ираклій. Вся служба Воздвиженія, кромѣ духовнаго радованія, проникнута звуками патріотическаго побѣднаго восторга. Въ пѣсняхъ своихъ Церковь славить Крестъ, какъ залогъ побѣды и молить Бога о дарованіи православнымъ Монархамъ непрерывныхъ торжествъ надъ врагами. Извѣстный тропарь праздника: «Спаси Господи люди твоя» повторяется при всѣхъ Го-

сударственныхъ празднествахъ, какъ пѣснь царственная по превосходству. Въ послѣднія времена съ праздникомъ Воздвиженія соединяемо было воспоминаніе священнаго союза европейскихъ Монарховъ, образовавшагося по плану Императора Александра 1. Актъ сего союза, подписанный въ Парижѣ 14 сентября 1815 года, посвященъ именно Кресту.

Въ нравственномъ отношеніи празднованіе въ честь Воздвиженія Креста Господня и поклоненіе животворящему Древу, на которомъ Христосъ распятъ былъ для нашего спасенія, напоминаютъ христіанину объ обязанности самоотверженія и распятія плоти своей *со страстьми и похотьми* (Гал. 8, 24). *Аще кто хочетъ по Мнѣ ити*, говоритъ Спаситель, *да отвержется себе, возьметъ крестъ свой и по слѣдуетъ ми* (Лук. 9, 23). *И иже не прииметъ креста своего и въз слѣдъ Мене не грядетъ, нѣсть Мене достоинъ*. (Мѣ. 10, 38).

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Торжество въ гор. Воронежѣ 7-го Августа въ день открытія мощей Святителя Митрофана.

Пятьдесятъ шесть лѣтъ прошло со времени открытія нетлѣнныхъ мощей перваго епископа Воронежскаго и вся Россіи Чудотворца Митрофана и церковь также живо и торжественно какъ и въ самый день прославленія воспоминаетъ сіе великое и дивное событіе, предоставляя истиннымъ своимъ чадамъ возможность какъ бы ежегодно присутствовать при самомъ торжествѣ открытія мощей Святителя, неослабно источающаго испѣленіе всѣмъ съ вѣрою прибѣгающимъ къ Нему. И усердные читатели Святителя, благочестивые богомольцы со всѣхъ сторонъ спѣшатъ къ 7-му Августа въ Воронежъ, чтобы принести благоговѣйное поклоненіе Святителю и хотя издали

узрѣть износимый въ сей день гробъ съ цѣлебною силою Великаго Угодника Божія Митрофана.—И слеза радости и умиленія катится изъ глазъ благочестиваго паломника при видѣ священныхъ вратъ величественнаго Митрофанова—Благовѣщенскаго Храма, въ которомъ почиваютъ мощи Святителя. А съ какимъ благоговѣніемъ эти богомольцы вступаютъ въ самый храмъ Митрофанова монастыря!?! Здѣсь предъ ракою Святителя повергается ницъ странникъ дольняго міра и колѣнопреклоненно долго и усердно возноситъ теплыя молитвы къ великому Угоднику и ходатаю предъ Богомъ. Здѣсь у раки Святителя отлагаются всякія мірскія попеченія и истомленная печалью и невзгодами житейскими душа примиряется сама съ собою и съ ближними. Здѣсь находятъ себѣ утѣшеніе и успокоеніе наболѣвшая душа, здѣсь умягчается самое черствое и ожестившее сердце. И сколько глубокихъ и возвышенныхъ чувствъ почерпаетъ богомольецъ у этого священнаго гроба и какими новыми—свѣжими силами запасается онъ здѣсь для дальнѣйшаго жизненнаго пути?!!

Не удивительно послѣ этого, что число благочестивыхъ паломниковъ ко святымъ мѣстамъ не уменьшается отъ времени, особенно въ великіе и знаменательные дни памяти святыхъ. По крайней мѣрѣ это съ очевидностію можно наблюдать у насъ при святыхъ г. Воронежа и Задонска, куда ежегодно въ большомъ количествѣ стекаются отъ запада и сѣвера и моря и востока благочестивые поклонники—чада православной церкви. Особенно значительно было стеченіе богомольцевъ ко дню 7 Августа въ настоящемъ году, по случаю, какъ можно думать, ранней полевой уборки хлѣба.

Еще за нѣсколько дней до праздника въ городѣ, особенно на большой Московской улицѣ замѣтно было большое оживленіе отъ постояннаго движенія богомольцевъ, направлявшихся къ Благовѣщенскому Митрофанову монастырю. И уже 6-го Августа въ праздникъ Преображенія Господня во время всеобщаго бдѣнія и за Литургією съ трудомъ можно было най-

ти свободное мѣсто въ обширномъ храмѣ Митрофанова монастыря отъ множества страннаго люда.

На канунѣ же самаго праздника еще до начала всеобщаго богослуженія обширный храмъ Митрофанова монастыря былъ уже переполненъ молящимися и за множествомъ народа большая половина богомольцевъ не могли помѣститься въ храмѣ, а должна была остаться внѣ храма на дворѣ монастырскихъ зданій близъ оконъ и дверей храма.

Всенощное бдѣніе съ акаѳистомъ Святителю Митрофану совершалъ Преосвященнѣйшій Веніаминъ съ двумя архимандритами и четырьмя іеромонахами. Вечернее богослуженіе окончилось около 11 часовъ ночи.

Въ самый день праздника 7-го Августа не смотря на пасмурную и сырую погоду, народъ еще съ ранняго утра началъ стекаться въ Митрофановъ монастырь, чтобы за благо-временно занять мѣста въ храмѣ и уже къ 8^{1/2} часамъ утра полиція была вынуждена прекратить дальнѣйшее переполненіе храма богомольцами.

Въ 9^{1/2} часовъ утра послѣ часоваго благовѣста вышелъ изъ архіерейскихъ покоевъ Преосвященнѣйшій Архипастыръ Воронежскій Веніаминъ, облаченный въ мантию съ посохомъ въ рукахъ, и, въ предшествіи по обычаю монастырскому всего сонма назначенныхъ ему въ сослуженіе лицъ, — при пѣніи праздничнаго задостойника, вступилъ въ монастырскій храмъ. Божественную литургію въ этотъ день Преосвященнѣйшій Архипастыръ совершалъ въ сослуженіи двухъ архимандритовъ, двухъ протоіеревъ и четырехъ іеромонаховъ. Во время причащаго стиха каѳедральнымъ протоіереемъ І. Адамовымъ было произнесено соотвѣтствующее празднеству слово.

Непосредственно послѣ окончанія литургіи началось молебное пѣніе предъ ракою Святителя, въ которомъ приня-ли участіе Преосвященнѣйшій Анатолій, викарій Воронежской Епархіи и всё градское духовенство, явившееся въ Митрофановъ монастырь съ хоругвями и мѣстно-чтимыми ико-

нами. Наступила великая и торжественная минута, когда, послѣ троекратнаго кажденія вокругъ раки Святителя, при пѣніи молебнаго канона, Преосвященные Архипастыри вмѣстѣ съ сослужащими имъ лицами съ колѣнопреклоненіемъ приблизились къ ракѣ Святителя, чтобы изнести оттуда священный гробъ съ нетлѣнными останками Великаго Угодника Божія Чудотворца Митрофана.

Глубокое молитвенное настроеніе охватило благочестивыя души присутствующихъ въ храмъ и изъ глубины души слышались вторящіе стройному пѣнію хора молитвенные возгласы: «Святителю Отче нашъ Митрофане, моли Бога о насъ». Всѣ близко стоявшіе къ ракѣ Святителя наперерывъ стремились хотя на мгновеніе прикоснуться къ покровамъ прославленнаго Угодника Божія.

Около часу дня гробъ съ мощами Святителя, предшествуемый хоругвями, иконами и сонмомъ священнослужителей показался въ западныхъ дверяхъ церкви и весь народъ, стоявшій во дворѣ храма, дружно осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ, въ теплыхъ молитвахъ взывая къ помощи и заступленію Святителя.

По выходѣ изъ церкви торжественное шествіе съ мощами Святителя при пѣніи молебнаго канона направилось къ восточнымъ монастырскимъ вратамъ и здѣсь противъ храма Вознесенія Господня священный гробъ былъ поставленъ на носилки и совершена была краткая литія; причемъ Преосвященнѣйшій Веніаминъ, во время возгласенія Протодіакономъ: «Господу помолимся, рцемъ вси» осѣнял крестомъ народъ и кропилъ св. водою на всѣ четыре стороны. Отсюда торжественная процессія направилась къ монастырской площади, находящейся на сѣверной сторонѣ Митрофановской обители. Величественную и умильную картину представляло это шествіе цѣлаго ряда священнослужителей съ двумя Архипастырями во главѣ, поддерживавшими несомый впереди ихъ священный гробъ съ мощами Святителя, при стройномъ пѣ-

ни канона архіерейскими пѣвчими. И вся эта процессія двигалась среди неподвижно стоявшей толпы богомольцевъ, сплошною массою покрывавшей всю площадь и прилегающіи къ ней Большую Московскую, Дѣвицкую, Мѣщанскую и Консисторскую улицы. И не только самыя улицы, но и кровли ближайшихъ къ монастырю зданій, заборы и всѣ возвышенныя мѣста были буквально покрыты народомъ, благоговѣнно взиравшимъ на возвышавшійся среди священнослужителей гробъ съ мощами Угодника Божія Святителя Митрофана.

У сѣверныхъ вратъ монастыря, противъ Крестовой церкви священный гробъ во второй разъ былъ поставленъ на подставленныя носилки и Преосвященнымъ Архипастыремъ совершенно было чтеніе Евангелія, а по окончаніи онаго осѣненіе народа крестомъ и кропленіе св. водою.

Торжественное шествіе съ нетлѣнными мощами Святителя еще разъ было задержано у западныхъ или такъ называемыхъ святыхъ вратъ монастыря, гдѣ протодіакономъ была произнесена ектенія: «Помилуй насъ Боже», а Преосвященный Архипастырь въ послѣдній разъ осѣнилъ народъ крестомъ и окропилъ св. водою на всѣ четыре стороны.

Торжество праздничнаго богослуженія было закончено въ самомъ храмѣ обычнымъ отпускомъ молебнаго пѣнія съ провозглашеніемъ многолѣтія Его Императорскому Величеству и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Преосвященнѣйшему Веніамину Епископу Воронежскому и Задонскому и Преосвященному Анатолю Епископу Острогожскому, благотворителямъ святаго храма и всѣмъ предстоящимъ и молящимся.

Въ тотъ же день толпы богомольцевъ стали готовиться къ новому путешествію въ г. Задонскъ, чтобы заблаговременно поспѣть ко дню открытія мощей Святителя Тихона, воспоминаемаго церковію въ 13-й день Августа м. И уже вечеромъ 7 Августа по Задонскому шоссе видны были сплошные ряды богомольцевъ, направлявшихъ къ городу Задонску.

10 Августа прибылъ въ г. Воронежъ дѣйств. статскій совѣтникъ, баронъ О. О. Буксгевденъ, состоящій при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и при собственной Его Величествѣ канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи. Пріѣздъ его въ Воронежъ обусловленъ сознаніемъ полезности и необходимости устройства у насъ, по примѣру другихъ городовъ, «Дома Трудолюбія» для терпящихъ нужду и бѣдствующихъ по многоразличнымъ причинамъ лицъ. Его Пресвященство, Пресвященнѣйшій Веніаминъ, епископъ Воронежскій и Задонскій сдѣлалъ на книгѣ для сбора пожертвованій на Домъ Трудолюбія въ гор. Воронежѣ слѣдующую надпись: „Отъ всей души призываю благословеніе Божіе на начало святаго дѣла“ и при этомъ пожертвовалъ по этой же книжкѣ 50 руб. сер. Таковое же пожертвованіе въ 50 руб. сер. сдѣлано и Его Превосходительствомъ, господиномъ Воронежскимъ Губернаторомъ А. В. Богдановичемъ. И доброе начало, можно надѣяться, принесетъ желанный плодъ. Устроенный въ городѣ Воронежѣ Домъ Трудолюбія, по общему убѣжденію, оказалъ бы неисчислимыя благодѣянія городу, явившись могущественнымъ средствомъ для борьбы съ нуждою, бѣдностію и даже нищенствомъ.

ИЗЪ КОРОТОЯКА.

30 Іюня благовѣстомъ въ главный, соборный колоколь (съ перезвономъ) жителямъ Коротояка возвѣщено было, что пора, по примѣру прежнихъ лѣтъ, идти въ Дивногорскій монастырь, (отстоящій отъ Коротояка въ 7 верстахъ), на встрѣчу Чудотворной Иконѣ—Сицилійской Божіей Матери, на встрѣчу Той, Которая для истинно-чтущихъ Ея, при всѣхъ ихъ жизненныхъ перемѣняемыхъ условіяхъ, постоянно являла Себя дѣйствительно неодолимою Стѣною и Источникомъ чудесъ, и многожды—многожды своею материнскою любовью и всеильною помощію предваряла ихъ нужды и печали.

Дружно собрались жители Коротояка и пошли, въ предшествіи крестнаго хода, во главѣ съ мѣстнымъ Протоіереемъ О. Павломъ Иваншинымъ, котораго потомъ замѣнилъ соборній священникъ О. Михайлъ Воскресенскій. — Прочувствованное акаеистное чтеніе и пѣніе, на всемъ пути до Дивногорска, разнородная масса молящихся, на всемъ пути предъ глазами Донъ съ его раздольемъ; кругомъ всюду косари колѣнопреклоненные и молящіеся, — всё это вмѣстѣ составляло необыкновенно трогательную и вмѣстѣ умиротворяющую картину, предъ лицемъ которой невольно забывалось мрачное прошлое, не хотѣлось заглядывать и въ будущее неизвѣстное, хотѣлось лишь услаждаться настоящимъ; хотѣлось пѣть и молиться, и опять — и снова молиться и пѣть... И молились мы и пѣли всю дорогу: «радуйся Невѣста неневѣстная!» И съ хвалебными пѣснями Царицѣ Небесной пришли въ Богоспасаемую Дивногорскую обитель въ 3 ч. по полудни.

Добрый вниманіемъ досточтимаго О. Настоятеля, Архимандрита Анеима все было предусмотрено, чтобъ усталымъ путникамъ былъ пріютъ со всѣми возможными удобствами. Отдохнули... Въ 5 ч. вечера въ соборномъ монастырскомъ храмѣ началось торжественное соборное служеніе Всенощной подъ предствительствомъ О. Настоятеля. И выдающаяся изъ ряда общаго представительность О. Архимандрита и его благоговѣйное, при прекрасныхъ голосовыхъ средствахъ, представительное служеніе, необыкновенно — стройное пѣніе монастырскихъ пѣвчихъ невольно возбуждали въ молящихся чувство умиленія и религіознаго трепета. На другой день, рано, Коротоякскимъ священникомъ О. Михаиломъ Воскресенскимъ отправлена была для богомольцевъ ранняя литургія.

Ровно въ 11-ть часовъ утра Коротоятчане, съ благословенія О. Архимандрита и подъ его водительство, приняли и понесли св. чудотворную икону Сицилійской Царицы

Небесной. Пройдя довольно разстоянія отъ монастыря, О. Архимандритъ, воздавши должное поклоненіе св. Иконѣ, передалъ дальнѣйшее сопровожденіе Ея священнику О. Михайлу Воскресенскому и Іеромонаху Θεодосію. И потомъ безъ остановокъ, безъ перерывовъ до самаго Коротояка, слышалось умиленное пѣніе Препоблагословенной: «радуйся Цевѣста вевевѣстная!» Въ 3 ч. по полудни мѣстный Коротоякскій О. Протоіерей далеко за городомъ, съ крестнымъ ходомъ, встрѣтилъ чудотворную икону Царицы Небесной и сопровождалъ Ее до Коротоякскаго собора, почти на каждой улицѣ совершая Пренепорочной акаѣстныя пѣнія. Въ соборѣ, при громадномъ стеченіи народа, О. Протоіереемъ съ священникъ. Воскресенскимъ и Іеромонахомъ Θεодосіемъ, при участіи соборныхъ пѣвчихъ, отправленъ былъ торжественно молебенъ, а за тѣмъ вскорѣ и Всенощная.

И много и многими въ это время, на виду всѣхъ, предъ ликомъ Царицы Небесной было выплакано горячихъ слезъ, много исповѣдано предъ нимъ самыхъ завѣтныхъ испододонныхъ мыслей, чувствъ и желаній въ той крѣпкой вѣрѣ, что Она—Царица Небесная всѣмъ ищущимъ Ея, являетъ Себя всегда и всюду, даже и для самыхъ безнадежныхъ, дѣйствительно Стѣною необоримою и Источникомъ чудесъ.—

До 15 Авг. св. чудотворная икона будетъ находиться въ храмѣ Коротоякскаго упраздненнаго монастыря, откуда городскіе и окрестные жители берутъ Ее по своимъ домамъ. Въ монастырѣ же во все это время каждодневно совершаются Всенощныя и Литургіи Дивногорскою братією.

Свящ. М. Воскресенскій.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Православное миссіонерское общество 19 іюня праздновало восемнадцатую годовщину своего существованія. Послѣ литургіи и молебствія въ Успенскомъ соборѣ, председатель общества высокопреосвященный митрополитъ московскій Іоанникій и преосвященные епископы, участвовавшіе въ совершеніи молебствія, въ сопровожденіи большого числа архимандритовъ, протоіереевъ и священниковъ московскихъ, а также и свѣтскихъ лицъ, состоящихъ членами общества, всего въ числѣ до двухсотъ человекъ, перешли въ мироварную палату, гдѣ состоялось годичное общее собраніе общества, привлечшее много стороннихъ посѣтителей. Изъ прочитаннаго въ собраніи отчета общества за 1887 г. видно, что въ 1887 году православное миссіонерское общество имѣло свои отдѣленія или комитеты въ тридцати семи епархіяхъ, не считая Москвы, гдѣ находится совѣтъ общества. О развитіи дѣятельности общества свидѣтельствуетъ открытіе отдѣленія его въ Петербургѣ и комитетовъ въ Екатеринославѣ, Саратовѣ и Екатеринбургѣ въ настоящемъ году. Всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ общества въ отчетномъ году состояло 7,217, пожизненныхъ 420 человекъ. Неприкосновеннаго капитала по 1 января 1888 г. было 364, 461 рубль, запаснаго 79,583 р. и расходнаго 242,676 р. Расходовъ же въ отчетномъ году произведено 142,894 р. Миссіями и миссіонерскими учрежденіями обращено въ Христову вѣру около 3,500 человекъ и открыто до 150 школъ съ 6,000 учащихся. По прочтеніи отчета общимъ собраніемъ утверждена смета по обществу на 1888 годъ, по которой расходы въ 162,500 р. предполагается покрыть безъ дефицита ожидаемыми поступлениями.

Совершились замѣчательныя *присоединенія къ православной церкви*. Въ Москвѣ, 19 іюня приняла православіе жена бывшаго виднаго начетчика поповщянскаго согласія, нынѣ усерднаго прихожанина одной изъ московскихъ церквей, П. М.

Богомолова, съ дѣтьми. Того же числа въ мало-дорогостайскомъ Свято-Покровскомъ храмѣ, дубенскаго уѣзда присоединено къ православію 55 чел., составляющихъ 12 семействъ пос. Новинъ и с. Подгаецъ. Раньше, 5 іюня, въ томъ же храмѣ было присоединено къ православію 229 душъ, т. е. 55 семействъ. 8 малъ въ с. Заплавномъ, принялъ православіе равнинъ жидовствующихъ или субботниковъ, крестьянинъ Иванъ Бѣлуниязъ.

Бѣлунина, какъ начетчика, читаемъ въ «Астрах. Е. В.», знали и уважали не одни субботники, но и молоканствующие и не разъ ему, по просьбѣ послѣднихъ, приходилось разрѣшать ихъ недоумѣнія. Это былъ корень и основаніе сектантства въ краѣ, и вотъ, въ настоящее время Бѣлуниязъ съ семействомъ своимъ принялъ православіе. Въ Заплавномъ это не первый случай обращенія сектантовъ. Жители уже приглядѣлись къ чину присоединенія или крещенія сектантовъ; но такого стеченія народа, какое было при присоединеніи Бѣлунина, ранѣе не было. Сошлись и съѣхались даже изъ окрестныхъ сель смотрѣть, какъ, по выраженію народа, «жидовскаго архіерея въ крещеную вѣру будутъ вводить». Для православной миссіи Бѣлуниязъ, съ его начитанностью, способностью дѣйствовать на простой народъ и вліяніемъ между сектантами, составляетъ цѣнное приобрѣтеніе.

Церк. Вѣст. № 28.

Разразившаяся 23 іюля надъ Петербургомъ буря съ грозою, между прочимъ, имѣла одно необыкновенное послѣдствіе, по сообщенію «С.-Петерб. Вѣд.». На такъ называемомъ стеклянномъ заводѣ есть часовня, въ которой въ числѣ другихъ иконъ находится икона Божьей Матери. Эта икона вдѣлана въ кіотъ, но не имѣетъ ни ризы, ни другой оправы. Передъ иконою стоитъ ящичекъ, въ который добротные датели кладутъ свои посильныя пожертвованія. Въ то время, какъ раз-

разилась гроза, въ ящикѣ находилось нѣсколько мелкихъ монеть. Молнія ударила прямо въ эти монеты, причемъ было разбито стекло въ кіотѣ иконы, и изъ этихъ монеть двѣнадцать штукъ были выброшены изъ открытаго ящика и врѣзались въ икону. Монеты расположились симметрично вокругъ лица Богоматери, въ видѣ почти полнаго круга, въ такомъ порядкѣ, какъ дѣлаются такъ называемые «вѣнцы» на иконахъ вокругъ головъ святыхъ. По слов. «Нов. Времени» въ настоящее время за Александро-Невской Лаврой по Шлиссельбургскому проспекту происходитъ небывалое движеніе народа. Со всѣхъ концовъ столицы стекается народъ въ ~~сказанную~~ часовню.

Бесѣда, сказанная въ Новохоперскомъ Воскресенскомъ соборѣ въ день торжественнаго воспоминанія девятисотлѣтняго крещенія Руси.—Праздникъ Воздвиженія Честнаго Креста.— Мѣстныя извѣстія.—Изъ Коротоюка.—Извѣстія и замѣтки.

Редакторъ, Ревторъ Семинаріи Протоіерей А. Спасскій.

Цензурою дозволено. Воронежъ, Сентября 1 дня 1888 года. Цензоръ Прот. П. Палицынъ.